

Тема архитектурных памятников Угличского края является одной из важнейших для местной истории, содержит множество интересных аспектов и неисчерпаемые возможности для новых открытий. Ранее уже писалось о работе в нашей местности балахнинских и ярославских мастеров, в основном определявших каменное строительство в конце XVIII – середине XIX веков. Помимо них, были и угличские мастера – каменщики и кирпичники, – также принимавшие подряды на строительные работы, оставившие значительное наследие. Им посвящена данная статья.

Во второй половине XV – XVI веках в Угличском крае было достаточно развито каменное строительство. Известны каменные Спасо-Преображенский собор и княжеский дворец в кремле, храмы Покровского, Алексеевского, Николо-Улейминского монастырей. На посаде в XVI столетии существовала, по меньшей мере, одна каменная жилая постройка – палата на дворе Ефрема Малафеева сына Толмачёва, на Воскресенской улице, упоминаемая в 1572 году. Очевидно, к исходу XVI века в Угличе сформировались уже собственные артели мастеров. Так, по сведениям Угличского летописца, между Камышевым и Греховым ручьями находилось несколько ремесленных слобод, где, в

числе прочих, проживали каменщики и кирпичники. В описании Углича 1620-х годов значатся одиннадцать дворов каменщиков и кирпичников на Федотовой, Окишовой, Ильинской, Сарайской улицах, в Дурасове переулке – «белые» дворовые места, освобождённые от податей. Мастера были записными – находились в ведении учреждённого в 1580-х годах Приказа каменных дел. В их обязанность входило по предписанию государства выполнять различные казённые работы. Правда, в Смутное время места запустили, некоторые мастера погибли или покинули город.

В 1624 году каменщики из Углича были вызваны на строительство Можайской крепости, после утраты Смоленска ставшей первостепенной в обороне западных подступов к Москве. Когда мастер Вавилка Кирпичников не явился на работы, угличскому воеводе была направлена царская грамота с грозным обвинением в укрывательстве: «делаешь нашему Можайскому городовому каменному делу мотчанье и поруху великую». К сожалению, возведённый в 1624-1626 годах кремль с восемью башнями не сохранился до настоящего времени – был разобран в начале XIX века.

В Угличском крае тоже велись некоторые каменные работы, связанные с восстановлением храмов кремля и Покровского монастыря. Но наиболее значительное строительство развернул в 1620-х годах настоятель Алексеевского монастыря Мисаил.

Бывший келейный старец патриарха Филарета явно имел обширные возможности. В Писцовых книгах 1629-1631 годов сообщается: «да в том же монастыре устроено вновь во 136 (1628) году каменного дела палат вверху и в исподи 8 служб да колокольня верх шатровая, да церковь Пречистыя Богородицы Одигитрия с трапезою на подклетах». Там содержится упоминание о пристройке к Алексеевской церкви с палатами и колокольней и об Успенской «Дивной» церкви с трапезной.

Обитель располагала собственными мастерами, проживавшими в Алексеевской слободе. В Писцовых книгах перечислены каменщики Степанко Патрекеев, Гришка Волк, Тренка Фёдоров, Левка Алексеев, Елисейко Григорьев, Гришка Семёнов, Любимко Борисов, а также кирпичники Ивашко Кузьмин, Минка Телятев, Фомка Карпов, Тимошка и Ондрюшка Ивановы Заварзины, Ивашко Трофимов. Не вызывает сомнений, что перечисленные в Писцовых книгах люди принимали участие в создании выдающегося шедевра древнерусского зодчества – Успенской «Дивной» церкви. Впрочем, не исключено, что храм был лишь восстановлен и перестроен в 1620-х годах. Многие исследователи обращали внимание на характерный для зодчества XV – начала XVI веков аркатурно-колончатый пояс алтарных апсид, слишком архаичный для первой трети XVII века, и осторожно высказывали предположения о более раннем происхождении храма. В Угличском летописце сообщается, что «троеверхая или троешатровая» церковь с двумя приделами была построена в 1547 году.

При этом необходимо отметить, что характерный для московского зодчества шатровый храм не оказал существенного влияния на местную архитектуру, не вызвал подражаний. Разорённый в Смутное время город был слишком слаб, чтобы вести каменное строительство, едва насчитывал тысячу жителей. В Угличе после высылки мастеров на казённые работы и отсутствия местного спроса в Писцовых книгах 1674-1676 годов значатся лишь один каменщик – бобыль Михаил Борисов – и один кирпичник – «молотчей человек» Микифор Минин, жившие на Ильинской и Сарайской улицах. Но 1670-е годы стали переломным временем – с этого десятилетия в Угличском крае вновь возобновляется каменное строительство, вступает в пору становления и расцвета.

